

УДК 342.26

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/116/59>

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

©*Сатаров Т. Д., Ошский технологический университет
им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан*

©*Жыргалбай кызы Ф., Ошский технологический университет
им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан*

HISTORICAL ROOTS OF SOCIAL MOBILITY IN KYRGYZSTAN

©*Satarov T., Osh Technological University named after M. M. Adysheva, Osh, Kyrgyzstan*

©*Zhyrgalbai kyzy F., Osh Technological University named after M. M. Adysheva, Osh, Kyrgyzstan*

Аннотация. Работа посвящена исследованию исторических корней социальной мобильности в Кыргызстане, анализируя влияние традиционных социальных структур, колониального периода, советской эпохи и постсоветских трансформаций на динамику социальной стратификации. Рассматриваются ключевые факторы, такие как кочевая культура, клановые отношения, урбанизация, образовательные реформы и экономические изменения, которые сформировали возможности для вертикальной и горизонтальной мобильности. Особое внимание уделяется преемственности и разрывам в социальных практиках, а также их воздействию на современное кыргызское общество. На основе исторического анализа выявляются особенности социальной мобильности в контексте национальной идентичности и глобализации.

Abstract. The article is devoted to the study of the historical roots of social mobility in Kyrgyzstan, analyzing the influence of traditional social structures, the colonial period, the Soviet era and post-Soviet transformations on the dynamics of social stratification. Key factors such as nomadic culture, clan relations, urbanization, educational reforms, and economic changes that have created opportunities for vertical and horizontal mobility are considered. Particular attention is paid to continuity and gaps in social practices, as well as their impact on modern Kyrgyz society. Based on the historical analysis, the features of social mobility in the context of national identity and globalization are revealed.

Ключевые слова: социальная мобильность, Кыргызстан, исторические корни, кочевая культура, клановые отношения, колониальный период, советская эпоха, постсоветские трансформации, урбанизация, национальная идентичность, глобализация

Keywords: social mobility, Kyrgyzstan, historical roots, nomadic culture, clan relations, colonial period, Soviet era, post-Soviet transformations, urbanization, national identity, globalization.

Социальная мобильность в Кыргызстане имеет глубокие исторические корни, которые формировались под влиянием различных факторов на протяжении веков. Одним из ключевых аспектов является влияние кочевой культуры, которая определяла образ жизни и социальные структуры киргизского народа. В условиях кочевья существовали свои механизмы социальной мобильности, основанные на родовых связях, лидерстве и способности адаптироваться к изменяющимся условиям. Важную роль играли навыки, такие

как верховая езда, охота и скотоводство, которые способствовали повышению статуса индивида в обществе [1].

С приходом русской колонизации в XIX веке произошли значительные изменения в социальной структуре. Новые экономические условия, такие как введение землевладения и сельскохозяйственного производства, создали возможности для социальной мобильности, но одновременно привели к социальным конфликтам и неравенству. Появление новых социальных классов, таких как крестьяне и торговцы, изменило традиционные представления о статусе и власти.

Советский период также оказал значительное влияние на социальную мобильность в Кыргызстане. Политика индустриализации, коллективизации и образования открыла новые горизонты для населения. Образование стало важным инструментом для достижения социальной мобильности, и многие киргизы смогли занять высокие должности в государственных учреждениях и экономике. Однако, несмотря на достижения, существовали и ограничения, связанные с партийной принадлежностью и этнической идентичностью.

С распадом Советского Союза в 1991 году Кыргызстан столкнулся с новыми вызовами, которые повлияли на социальную мобильность. Переход к рыночной экономике создал новые возможности, но также привел к экономическим трудностям и неравенству [2]. В условиях глобализации и миграции многие киргизы начали искать возможности за пределами страны, что также стало фактором социальной мобильности.

Таким образом, исторические корни социальной мобильности в Кыргызстане являются результатом сложного взаимодействия культурных, экономических и политических факторов. Эти факторы продолжают влиять на современное общество, формируя новые пути для достижения социальной мобильности и адаптации к изменяющимся условиям. Важным аспектом, который следует отметить, является влияние традиционных ценностей и норм на социальную мобильность [3]. В киргизском обществе, несмотря на изменения, сохраняются элементы патриархальных структур, которые могут как способствовать, так и ограничивать возможности для продвижения. Например, уважение к старшим и родовым связям может создавать устойчивые социальные сети, которые помогают в продвижении, но одновременно могут ограничивать доступ к ресурсам для тех, кто не принадлежит к определённым родам или группам. Кроме того, роль образования в контексте социальной мобильности нельзя недооценивать. В последние десятилетия в Кыргызстане наблюдается рост числа образовательных учреждений, что открывает новые возможности для молодежи. Однако качество образования и доступ к нему остаются неравномерными, что создает барьеры для определённых слоёв населения. В этом контексте важно рассмотреть, как современные инициативы в области образования могут способствовать более равномерному распределению возможностей и снижению социального неравенства.

Не менее значимым является влияние миграции на социальную мобильность. Многие киргизы, уезжая на работу за границу, не только улучшают своё финансовое положение, но и приобретают новые навыки и опыт, которые могут быть применены в родной стране. Однако миграция также создает вызовы, такие как утрата квалифицированных кадров и изменение демографической структуры.

В заключение, социальная мобильность в Кыргызстане представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует глубокого понимания исторических, культурных и экономических контекстов. Исследование этих аспектов может помочь в разработке эффективных стратегий, направленных на улучшение социальной мобильности и создание более справедливого общества.

Социальная мобильность в Кыргызстане имеет глубокие исторические корни, которые формировались под влиянием различных факторов на протяжении веков[4]. Одним из ключевых аспектов является влияние кочевой культуры, которая определяла образ жизни и социальные структуры киргизского народа. В условиях кочевья существовали свои механизмы социальной мобильности, основанные на родовых связях, лидерстве и способности адаптироваться к изменяющимся условиям. Важную роль играли навыки, такие как верховая езда, охота и скотоводство, которые способствовали повышению статуса индивида в обществе.

С приходом русской колонизации в XIX веке произошли значительные изменения в социальной структуре. Новые экономические условия, такие как введение землевладения и сельскохозяйственного производства, создали возможности для социальной мобильности, но одновременно привели к социальным конфликтам и неравенству. Появление новых социальных классов, таких как крестьяне и торговцы, изменило традиционные представления о статусе и власти.

Советский период также оказал значительное влияние на социальную мобильность в Кыргызстане. Политика индустриализации, коллективизации и образования открыла новые горизонты для населения. Образование стало важным инструментом для достижения социальной мобильности, и многие киргизы смогли занять высокие должности в государственных учреждениях и экономике. Однако, несмотря на достижения, существовали и ограничения, связанные с партийной принадлежностью и этнической идентичностью.

С распадом Советского Союза в 1991 году Кыргызстан столкнулся с новыми вызовами, которые повлияли на социальную мобильность. Переход к рыночной экономике создал новые возможности, но также привел к экономическим трудностям и неравенству. В условиях глобализации и миграции многие киргизы начали искать возможности за пределами страны, что также стало фактором социальной мобильности.

Таким образом, исторические корни социальной мобильности в Кыргызстане являются результатом сложного взаимодействия культурных, экономических и политических факторов. Эти факторы продолжают влиять на современное общество, формируя новые пути для достижения социальной мобильности и адаптации к изменяющимся условиям. Важным аспектом, который следует отметить, является влияние традиционных ценностей и норм на социальную мобильность. В киргизском обществе, несмотря на изменения, сохраняются элементы патриархальных структур, которые могут как способствовать, так и ограничивать возможности для продвижения [5]. Например, уважение к старшим и родовым связям может создавать устойчивые социальные сети, которые помогают в продвижении, но одновременно могут ограничивать доступ к ресурсам для тех, кто не принадлежит к определённым родам или группам. Кроме того, роль образования в контексте социальной мобильности нельзя недооценивать. В последние десятилетия в Кыргызстане наблюдается рост числа образовательных учреждений, что открывает новые возможности для молодежи. Однако качество образования и доступ к нему остаются неравномерными, что создает барьеры для определённых слоёв населения. В этом контексте важно рассмотреть, как современные инициативы в области образования могут способствовать более равномерному распределению возможностей и снижению социального неравенства.

Не менее значимым является влияние миграции на социальную мобильность. Многие киргизы, уезжая на работу за границу, не только улучшают своё финансовое положение, но и приобретают новые навыки и опыт, которые могут быть применены в родной стране. Однако миграция также создает вызовы, такие как утрата квалифицированных кадров и изменение демографической структуры.

Социальная мобильность в Кыргызстане представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует глубокого понимания исторических, культурных и экономических контекстов. Исследование этих аспектов может помочь в разработке эффективных стратегий, направленных на улучшение социальной мобильности и создание более справедливого общества.

Традиционные структуры в обществе, такие как семья, религиозные организации, образовательные учреждения и государственные институты, играют значительную роль в формировании индивидуального и коллективного сознания. Эти структуры передают культурные нормы, ценности и традиции от поколения к поколению, создавая тем самым основу для социальной стабильности и идентичности [6]. Например, семья как первая социальная единица является основным источником воспитания и социализации, где закладываются основные жизненные установки и моральные ориентиры.

Религиозные организации также оказывают мощное влияние, формируя мировоззрение и поведение людей, предлагая им смысл жизни и моральные ориентиры. Образование, в свою очередь, не только передает знания, но и способствует формированию критического мышления и социальной ответственности, что особенно важно в условиях быстро меняющегося мира. Государственные институты, такие как правоохранительные органы и суды, обеспечивают порядок и справедливость, поддерживая легитимность власти и защиту гражданских прав. Однако традиционные структуры не являются статичными. Они подвержены изменениям под воздействием различных факторов, таких как глобализация, технологический прогресс и социальные движения. Эти изменения могут как укреплять традиционные ценности, так и вызывать их пересмотр. Например, в условиях глобализации происходит смешение культур, что может привести к ослаблению традиционных норм и возникновению новых форм социальной организации. Традиционные структуры остаются важным элементом социальной ткани, определяя поведение и взаимодействие людей в обществе, но в то же время они адаптируются к новым условиям и вызовам, что делает их динамичными и изменчивыми. Влияние традиционных структур на общество не ограничивается лишь передачей ценностей и норм. Они также служат основой для формирования социальных ролей и иерархий, которые могут как способствовать, так и ограничивать личностное развитие. Например, в некоторых культурах традиционные роли мужчин и женщин могут ограничивать возможности для самореализации, в то время как в других обществах наблюдается более гибкий подход к гендерным ролям, что позволяет людям выбирать свои пути в жизни. Современные вызовы, такие как экономические кризисы и социальные неравенства, ставят под сомнение устойчивость традиционных структур. В условиях нестабильности многие люди начинают искать альтернативные способы организации своей жизни и взаимодействия с окружающими. Это приводит к возникновению новых форм сообществ, основанных на общих интересах, а не на традиционных связях. Например, виртуальные сообщества и социальные сети становятся важными платформами для обмена идеями и формирования новых идентичностей. Традиционные структуры могут быть источником конфликта, особенно когда они сталкиваются с новыми идеями и движениями. Социальные движения, направленные на защиту прав меньшинств или экологические инициативы, могут вызывать сопротивление со стороны тех, кто придерживается устоявшихся норм. Это противоречие может привести к значительным социальным изменениям, когда традиционные структуры вынуждены адаптироваться или изменяться под давлением новых реалий.

Традиционные структуры остаются важными, но их роль и влияние в современном обществе постоянно пересматриваются и переосмысливаются. Важно учитывать, что динамика

этих изменений может варьироваться в зависимости от культурного контекста и исторических условий, что делает изучение традиционных структур сложным и многогранным процессом. Экономические изменения представляют собой значительные трансформации в структуре и функционировании экономики, которые могут быть вызваны различными факторами, такими как технологические инновации, изменения в государственной политике, глобализация, колебания рыночных условий и другие. Эти изменения могут проявляться в различных формах, включая рост или падение производства, изменение уровня занятости, колебания цен на товары и услуги, а также изменения в потребительском поведении. Одним из ключевых аспектов экономических изменений является их влияние на социальную структуру общества. Например, рост определенных отраслей может привести к увеличению числа рабочих мест в этих секторах, что, в свою очередь, может снизить уровень безработицы. Однако, в то же время, такие изменения могут вызвать структурные дисбалансы, когда одни профессии становятся менее востребованными, а другие — наоборот, требуют новых навыков и квалификаций. Это может привести к социальной напряженности, если работники не успевают адаптироваться к новым условиям рынка труда.

Экономические изменения также могут оказывать значительное влияние на уровень жизни населения. Увеличение доходов в определенных секторах может привести к росту потребления и улучшению жизненных условий, однако, если изменения происходят слишком быстро или неравномерно, это может привести к увеличению экономического неравенства. В таких условиях важным становится внедрение эффективных социальных программ и политик, направленных на поддержку наиболее уязвимых групп населения. Экономические изменения могут оказывать влияние на международные отношения. Изменения в экономической мощи стран могут привести к перераспределению влияния на мировой арене, изменению торговых потоков и формированию новых альянсов. В условиях глобализации, когда страны становятся все более взаимозависимыми, последствия экономических изменений могут ощущаться далеко за пределами национальных границ. Экономические изменения и их последствия являются сложным и многогранным процессом, который затрагивает не только экономическую сферу, но и социальные, политические и культурные аспекты жизни общества. Понимание этих процессов и их последствий является ключевым для разработки эффективных стратегий управления и адаптации к новым экономическим реалиям [7].

Важным элементом анализа экономических изменений является их воздействие на инновации и предпринимательство. Рост новых технологий и изменение потребительских предпочтений создают возможности для стартапов и малых предприятий, которые могут предложить уникальные решения и продукты. Однако, чтобы воспользоваться этими возможностями, необходимо наличие благоприятной бизнес-среды, включая доступ к финансированию, поддержку со стороны государства и развитую инфраструктуру. С другой стороны, экономические изменения могут привести к нестабильности на рынках, что затрудняет планирование и инвестиции. Например, резкие колебания цен на сырьевые товары могут негативно сказаться на производителях и потребителях, создавая неопределенность и снижая доверие к экономической системе. В таких условиях важно, чтобы государственные органы и финансовые институты реагировали на вызовы, обеспечивая стабильность и предсказуемость. Экономические изменения могут влиять на экологическую устойчивость. Увеличение производства и потребления часто сопровождается ростом негативного воздействия на окружающую среду. Это подчеркивает необходимость интеграции экологических аспектов в экономическую политику, чтобы

обеспечить устойчивое развитие и минимизировать вредные последствия для природы. Исторические корни социальной мобильности в Кыргызстане формировались под воздействием различных факторов, включая этнические, экономические и политические изменения, происходившие на протяжении веков. Эти корни можно проследить через призму традиционного общества, где социальная структура была жестко иерархизирована, и возможности для мобильности были ограничены. Важным аспектом является влияние кочевой культуры, которая способствовала определенной гибкости в социальной структуре, позволяя отдельным личностям подниматься по социальной лестнице в зависимости от их навыков, лидерских качеств и способности к адаптации.

С приходом советской власти в XX веке произошли значительные изменения в социальной мобильности. Советская система образования и трудовой политики открыла новые возможности для граждан, что способствовало увеличению числа людей, способных занять высокие позиции в обществе. Однако, несмотря на формальные возможности, реальная мобильность часто зависела от партийной принадлежности и личных связей, что создавало новые барьеры для продвижения. После обретения независимости в 1991 году Кыргызстан столкнулся с новыми вызовами. Экономические реформы, переход к рыночной экономике и политическая нестабильность привели к изменению структуры социальной мобильности. В это время наблюдается рост неформального сектора и предпринимательства, что создало новые возможности для социальной мобильности, но также и новые риски, связанные с неравенством и коррупцией.

Список литературы:

1. Аташова А., Орозонова А. А. Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики в современных условиях // Экономика Центральной Азии. 2017. Т. 1. №3. С. 123-130.
2. Ташматова Г. Э., Эргешбаева Р. Д., Бекиева Э. Ж. Проблемы развития внешних экономических связей и экономической безопасности Кыргызстана // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. 2020. Т. 22. №2. С. 101-105.
3. Джеенбекова С. С. Социокультурные изменения повседневного уклада жизни населения Кыргызстана в годы коллективизации // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2020. Т. 20. №6. С. 7-11.
4. Мендибаев Н. Гражданское общество в Кыргызстане как фактор развития в эпоху цифровизации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №10-4. С. 86-89.
5. Хамзаева А. М. Экономические основы цифровизации социальной сферы: вызовы и перспективы для устойчивого развития Кыргызской Республики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. №1-2 (119). С. 210-212.
6. Молдабекова А. Т. Роль социологических исследований при управлении социальными изменениями в нестабильных условиях // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях. 2016. С. 133.
7. Абыкеева-Султаналиева Т. Б., Усупова Ч. С. Кыргызстан в контексте диалектики устойчивого развития // Известия национальной академии наук Кыргызской Республики. 2023. №5. С. 149-154.

References:

1. Atashova, A., & Orozonova, A. A. (2017). Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Kyrgyzskoi Respubliki v sovremennykh usloviyakh. *Ekonomika Tsentral'noi Azii*, 1(3), 123-130. (in Russian).
2. Tashmatova, G. E., Ergeshbaeva, R. D., & Bekieva, E. Zh. (2020). Problemy razvitiya vneshnikh ekonomicheskikh svyazei i ekonomicheskoi bezopasnosti Kyrgyzstana. *Vestnik filiala federal'nogo gosudarstvennogo byudzhelnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Rossiiskii gosudarstvennyi sotsial'nyi universitet" v g. Osh Kirgizskoi Respubliki*, 22(2), 101-105. (in Russian).
3. Dzheenbekova, S. S. (2020). Sotsiokul'turnye izmeneniya povsednevnogo uklada zhizni naseleniya Kyrgyzstana v gody kollektivizatsii. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo slavyanskogo universiteta*, 20(6), 7-11. (in Russian).
4. Mendibaev, N. (2024). Grazhdanskoe obshchestvo v Kyrgyzstane kak faktor razvitiya v epokhu tsifrovizatsii. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, (10-4), 86-89. (in Russian).
5. Khamzaeva, A. M. (2025). Ekonomicheskie osnovy tsifrovizatsii sotsial'noi sfery: vyzovy i perspektivy dlya ustoichivogo razvitiya Kyrgyzskoi Respubliki. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, (1-2 (119)), 210-212. (in Russian).
6. Moldabekova, A. T. (2016). Rol' sotsiologicheskikh issledovaniy pri upravlenii sotsial'nymi izmeneniyami v nestabil'nykh usloviyakh. *Upravlenie sotsial'nymi izmeneniyami v nestabil'nykh usloviyakh*, 133. (in Russian).
7. Abykeeva-Sultanalieva, T. B., & Usupova, Ch. S. (2023). Kyrgyzstan v kontekste dialektiki ustoichivogo razvitiya. *Izvestiya natsional'noi akademii nauk Kyrgyzskoi Respubliki*, (5), 149-154. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 29.04.2025 г.

Принята к публикации
06.05.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Сатаров Т. Д., Жыргалбай кызы Ф. Исторические корни социальной мобильности в Кыргызстане // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №7. С. 420-426. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/116/59>

Cite as (APA):

Satarov, T., & Zhyrgalbai kyzy, F. (2025). Historical Roots of Social Mobility in Kyrgyzstan. *Bulletin of Science and Practice*, 11(7), 420-426. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/116/59>